

УДК 297"15"

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.138>

Особенности таинственного незримого мира суфизма

Л. Э. Исмоилов, Р. Т. Юзмухаметов

Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается отражение темы сновидений в суфийских сочинениях, преимущественно манакибах (житиях святых), относящихся к средневековому Мавераннахру. Источниковедческой базой работы стали некоторые исторические и мусульманские житийные произведения (манакибы) позднесредневекового Мавераннахра, содержащие многочисленные житийные эпизоды, повествующие о всевозможных необычных явлениях в жизни суфиев. Предметом исследования выступает сновидческая духовная практика суфиев. Цель исследования заключается в изучении феномена сновидений и его значения в суфизме, рассмотрение места и роли важного агиографического персонажа Ходжи Хизра и таких существ, как джинны, в суфийском мировоззрении. Новизна данной работы состоит во введении в научный оборот новых сведений, содержащихся в житиях мусульманских святых Мавераннахра XVI в.

Ключевые слова: суфизм, Мавераннахр, незримый мир, сновидение, Ходжа Хизр, джинны.

Для цитирования: Исмоилов Л. Э., Юзмухаметов Р. Т. Особенности таинственного незримого мира суфизма // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 37. С. 138–145. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.138>

Введение. Известно, что суфизм возник в раннюю эпоху появления ислама и стал проводником исламского вероучения через подвижничество просветителей, которые впоследствии стали почитаться как святые, поскольку посвятили свою жизнь благочестию, почитанию и познанию Бога, наставлению простых людей на путь истинный. Суфии, те самые проповедники благочестия, учителя и наставники, целители, сами пребывали в системе тогдашней картины мира, т. е. с присущими для него представлениями о сотворении мира и человека Богом, миром духов и джиннов, миром снов и видений, миром чудес, почитанием душ умерших и т. д. Суфии находились на пресечении трех незримых миров: божественного, человеческого и мира злых духов. Среди суфиев существовало предание (*накл*): тот, кто достиг в суфизме высшего духовного ранга, например *кутб* или *гафс* (в переводе – «полюс», «вершина»), может передавать знания о незримом мире. Суфийский персонаж *ричол-ул-гайб* (в переводе с таджикского «святой») также появляется из незримого мира.

В данной работе авторами рассматриваются некоторые важные элементы этого незримого, «сокрытого» мира, окружающего суфиев, – мир сновидений, таинственные сакральные фигуры (например, Ходжи Хизра), а также демонические персонажи. Эти элементы, обнаруженные нами в житиях свя-

тых Мавераннахра XVI в., в совокупности формируют своеобразную тематику мусульманских агиографических произведений (*манакиб*) и отражают особенности мировоззрения позднесредневекового суфизма.

Толкования сновидений в мусульманских трактатах. Известно, что в средние века тема сновидений и их трактовок всегда имела особое значение для мусульман. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные средневековые мусульманские трактаты *по толкованию снов* [3]. В данном контексте практически все историко-литературные письменные источники и агиографические сочинения XVI в. изучаемого региона пестрят многочисленными материалами по рассматриваемому вопросу. Это означает, что сновидение и его толкования были обычным явлением среди представителей разных социальных пластов позднесредневекового общества Мавераннахра.

Сновидение, искусство толкования образов и сюжетов сновидений занимали значительное место в повседневной суфийской практике. В суфизме сон трактовали как самостоятельный феномен. И он носил предсказательную информацию. Суфии были уверены, что Бог открывает себя людям через сновидения. Сон мог стать источником новых знаний о мире, о человеке или мог послужить фактором религиозного обращения. В суфийской практике, рассказывая суфийскому шейху о своих снах, ученик обычно устанавливал с ним эмоциональную связь. Сны и их трактовки помогали адепту преодолевать жизненные сложности, справляться с избыточными эмоциями и размышлениями. Далее в рассматриваемом контексте сновидение для суфия становилось продолжением своего рода богослужения.

Но стоит заметить, что в суфийском представлении сновидение всегда являлось посланием из потустороннего мира, а не продуктом психики. В соответствии с этим распространенным представлением душа (*рух*) временно покидает тело во время сна и совершает путешествие. Известно, что суфии видят в снах пути познания и из содержания снов делают заключение о духовном развитии.

Если рассматривать вопрос сновидения по житиям мусульманских святых (*манакиб*), то в них большое значение придается толкованию сложной символики сновидения. В частности, в суфийском братстве *кубравийя* о прогрессе *мюрیدا* (ученика) при прохождении духовных стадий *муришид* (учитель) судит, толкуя сны и видения, которые посещают ученика во время отправления им упражнений персонального *зикра* в аскетическом уединении. Приверженцы этого братства настолько широко практиковали толкование снов, что это позволило некоторым из руководителей этого братства утверждать, будто они и есть столпы, на которых зиждется их путь [7, с. 133]. Или, например, в суфийском братстве *сухравардийя* учителя толковали сны и требовали от своих учеников (*мюридов*) ежедневного подробного отчета о сновидениях, которые, по их мнению, были свидетельством того, как мистик продвигается по Пути [6, с. 168].

В суфийской традиции сновидения, связанные с суфийскими шейхами, имеют что-то общее с явлением чуда и сакральности. Считается, что, когда человек достигает степени святости, он приобретает способность являться

во сне другим людям и предупреждать их о грозящей опасности. Так всегда поступал самаркандский *накибандийский* шейх Ходжа Исхак Дахбиди (умер в 1599 г.). Он обладал способностью управлять сном, влиять на его содержание и направление; т. е. это было как осознанное сновидение. Интересно, что сами суфийские шейхи активно вмешивались в процесс сновидения своих приближенных. Они были даже в состоянии формировать ход их сновидений. К примеру, вышеуказанный шейх Ходжа Исхак Дахбиди всегда мог участвовать в сновидениях каких-то людей, в основном своих приближенных, формировать ход их сновидений и потом рассказывать им сценарий их сна. Последние поражались такому его качеству и еще раз убеждались в его святости. Ходжа Исхак Дахбиди мог через сновидения устанавливать со своими приверженцами таинственный контакт и отвечать на их запросы, оправдать их ожидания. Правитель Гиссара Тимур Ахмад-хан во сне получил обещание от Ходжи Исхака Дахбиди посетить город и с нетерпением ожидал его приезда¹.

Или другой пример. Рассказывают, что из-за увеличения числа *мюридов* (учеников) основатель братства *накибандийа* Баха уд-дин Накшбанд (умер в 1389 г.) не настаивал на обязательном личном общении со своими учениками и они могли лишь время от времени видеть его во сне и получать от него наставления.

Значение образа святого Хизра. Одним из важных персонажей феномена суфийского сновидения считается явление во сне Ходжи Хизра. Последний стал для суфиев идеальным наставником и покровителем, и в его задачу входило приобщение их к высоким тайнам.

Ходжа Хизр, к примеру, может являться во сне суфия и напутствовать его на путешествие или иное предприятие. Как рассказывается в житийном произведении «*Джодат-ул-ошикин*» («Широкая дорога любящих истину»), посвященном *кубравийскому* шейху Хусейну Хорезми (умер в 1551 г.), однажды ночью вышеупомянутому шейху приснилось, что он путешествует по какой-то долине и видит великолепную башню (*манора*), из которой Ходжа Хизр призывает его к себе². Когда он приблизился к башне, то не увидел ни ступенек, ни дороги, ведущих вверх. Ходжа Хизр протянул руки вниз, и сама башня тоже накренилась. Когда Хусейн Хорезми начал взбираться вверх, башня начала качаться. Ходжа Хизр велел ему произнести слова: «Нет никакого божества, кроме Единого Бога» (*la ilaha illa Allah*), – и он спокойно достиг вершины башни. Башня символизирует вознесение, восхождение к небу (подобие библейской *лестницы*, т. е. лестницы в небо). Такое житийное предание о Хизре предвещало дальние странствия в поисках новых знаний. Хусейн Хорезми так и поступил впоследствии³.

¹ Мухаммад Аваз. Зийа ал-кулуб: рукопись (инв. № 122). Л. 96-10а // Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ.

² Шариф ад-дин Хусейн Хорезми. Джодат-ул-ошикин: рук. (инв. № 1838). Л. 406 // Национальная библиотека Таджикистана.

³ Шариф ад-дин Хусейн Хорезми. Джодат-ул-ошикин: рук. (инв. № 1838). Л. 41а // Национальная библиотека Таджикистана.

Для суфиев Ходжа Хизр представал живым существом, и встреча с ним сулила внезапное откровение или духовное достижение. Среди суфиев бытовало мнение, что с Хизром можно встретиться во время путешествий или при иных случайных обстоятельствах. Автор сочинения «*Самария*» констатирует, что божие люди (суфии), впервые встретив на берегу ручья *Об-и Маишад* (в районе Самарканда) Ходжу Хизра, таким образом понимали, что достигли целей своих желаний [1, с. 166].

Среди суфиев бытовало мнение, что существует также возможность получения инициации (*бай'ат*) не от конкретного живого наставника-человека, но от высшего источника – святого Хизра. Есть предание (*накл аст*), что первым учителем братства *джахрийа* был Хизр. Житийные тексты подчеркивают роль Хизра в духовном становлении таких известных суфиев, как Абд ал-Халика Гидждувани (умер в 1189 г.) и Ахмада Яссави (умер в 1166 г.).

Далее передают, что известный суфий Ходжа Юсуф Хамадани (умер в 1140 г.) имел беседу с Ходжой Хизром. В последние минуты смерти Ходжи Юсуфа Хамадани к нему явился поклониться сам Ходжа Хизр.

Известный этнограф Р. Рахимов в своей статье более подробно рассматривает место Хизра (или Хидра) в религиозной и фольклорной традициях таджиков. Судя по его исследованиям, образ Хизра, несмотря на некоторые различия, почти совпадает в народном и суфийском представлении [5, с. 147–172]. По житийной версии, Ходжа Хизр облачен в сияющее белое одеяние. По народному поверью, он, как путешественник, ходит с посохом и в зеленом одеянии. При внезапной встрече с ним человек непременно получает благословение святого. Такой человек получает общественный статус – «получивший благословение Ходжи Хизра» (*Ходжа-йи Хизр назар карда*).

Трактовка мифических персонажей суфиями. Вера в джиннов проявилась не только в традиционных народных представлениях. Она нашла отражение и в мусульманской агиографической литературе. В *манакибах* разных регионов мусульманского мира (например, Кавказа) также описывается такое явление, как взаимоотношение между демоническими существами и представителями суфийского сообщества [8, с. 266–280].

Взаимоотношение суфиев с джиннами имеет свою давнюю историю. В некоторых легендах говорится, что известному суфию Зу-н-нуну Мисри (умер в 859 г.) подчинялись даже джинны. В народных верованиях основатель суфийского братства *кадирийа* Абд ал-Кадир Гелони (умер в 1166 г.) выступает как повелитель джиннов.

Аналогичное явление описано также и в персоязычной агиографической литературе позднесредневекового Мавераннахра. Однако, судя по ним, в личной жизни суфийского шейха и суфийской практике демонические персонажи не играли значительной роли. В агиографическом сочинении «*Ламахат мин нафахат ал-кудс*» («Отблески от дуновения святости»), посвященном жизнеописанию суфиев *джахритского* братства Мавераннахра XVI в., подчеркивается, что *аджина* (джинны) никогда не оказывали вредного влияния на известного *джахритского* шейха Мавлана Вали и его род. Судя по заметкам автора *манакиба*, между этим мусульманским святым и

джиннами был негласный договор. Лидеры *тариката джахрийа (чахрийа)* констатировали, что вмешательство джиннов в дела этой священной цепи (*силсила*) исключено (*акобир-и тарикат фармудаанд, ки дар ин силсила-и шариф мудохила-и чин намебошад*)⁴. Согласно этому житию, джинны не подчинялись суфийскому шейху, как они подчинялись пророку Сулайману, но они боялись шейха и избегали его.

В вышеуказанном агиографическом сочинении «*Джодат-ул-ошикине*» также помещен небольшой житийный фрагмент, касающийся этого явления. Судя по этому фрагменту, джинны создавали помехи суфиям братства *куб-равийа* во время проведения уединения (*хилват*). Тут в качестве барьера-защиты от джиннов выступает посох шейха Хусейна Хорезми. Когда его *мюрид* (ученик) Мавлана Баланд занес посох в келью, джинны разбежались и больше его не трогали (*вакте Мавлоно Баланд онро ба хилватхона даровард, чиниён мунхазим шуданд ва уро дигар таишии намедоданд*)⁵. Сведения *манакиба* не объясняют причины враждебности джиннов к суфиям. Однако ясно, что они старались создать препятствия суфиям во время проведения ими *хилвата* (сорокадневного уединения).

Посох суфийского шейха играл важную роль в пресечении вредных воздействий джиннов. К примеру, широко известный *накибандийский* шейх Ходжа Ахрар Вали (умер в 1489 г.) своим посохом убивает сына главы общества джиннов, когда тот напал на шейха в виде кровожадного льва. За это деяние он и его два ученика были увезены в страну джиннов, где они с джиннами устраивают победоносные диспуты по религиозным темам [2, с. 3–90].

По мифологическим представлениям [4, с. 139–149] джинны – это нефизические существа, которые могут быть и злыми, и добрыми. Время от времени они стараются завладеть человеческими телами. Джинны (подробно описаны в Коране, в *суре* «Джинны») способны принимать человеческий облик, однако в вышеуказанных *манакибах* не описан их антропологический облик. Они объединены под словом «*чин*», «*чиниён*». Кроме того, в *манакибе* указывается, что существует еще особый род джиннов – *гул-и биёбони* (джинн пустыни), являющихся к человеку в пустынях и степях, чтобы сбить его с пути.

Заключение. Таким образом, сновидение и его трактовки, явление Ходжи Хизра, присутствие демонических существ являются составными элементами незримого, таинственного мира суфизма. В частности, сон суфия – это необычайное образное сновидение. Оно представляет собой сложное многогранное переживание, в результате которого возникает связь между суфием и другими священными особами, благочестивыми людьми. Сновидение для суфия – это форма путешествия, наполненного символами. Это

⁴ Мухаммад Алим ас-Сиддики ал-Алави. Ламахат мин нафахат ал-кудс: рукопись (инв. №1629). Л. 223а, б. // Национальная библиотека Таджикистана.

⁵ Шариф ад-дин Хусейн Хорезми. Джодат-ул-ошикин: рук. (инв. № 1838). Л. 91а, б // Национальная библиотека Таджикистана.

пространственное перемещение происходит в период сна или пограничных с ним состояний. Такой сон был источником благих вестей.

Сновидение и его позитивная трактовка имели для людей, каким-то образом связанных с суфийскими кругами, важное рекомендательное значение. При интерпретации снов проявляется жизненная позиция автора *манакиба*. Толкование снов – это не только проявление судьбы личности или страны, оно выступает также важным средством объединения людей вокруг суфийского шейха.

Незримый мир, незримое царство с его невидимыми персонажами имели особое значение для суфиев. Одной из важнейших фигур этого тайного мира был Ходжа Хизр. Его присутствие приносило людям благодать. Встреча с ним непременно обещала суфию духовное достижение и развитие. Обилие агиографических рассказов о Хизре позволяет легко установить наличие связи между ним и суфиями. Но нелегко установить взаимосвязь между Хизром и сообществом джиннов.

Суфии жили в двойном мире. По их представлениям, наряду с осязаемым миром существовал и другой – мир нефизических существ, где обитали джинны. Судя по житиям святых, джинны находились во враждебных отношениях с суфиями и чинили им различные препятствия в их жизни и деятельности. Житийные предания об особенностях взаимоотношений суфиев с джиннами вошли в фольклор народов Мавераннахра, где джинны непременно признают религиозное и духовное превосходство своих оппонентов-суфиев.

Список литературы

1. *Абу Тахир Ходжа*. Самария. Описание древности и мусульманских святынь Самарканда / пер. В. Л. Вяткина // Справочная книжка Самаркандской области 1898. Самарканд, 1899. Вып. 6. С. 153–259.
2. *Айдаров М.* Святые, чтимые туземцами, преимущественно сартами, Туркестанского края: Ходжа Ахрар и его ученики шейх Хасан-Шаши и шейх Махмуд – Согди // Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. Т. 6. Ташкент, 1897. С. 3–90.
3. Большой тафсир снов Ибн Сирина / пер. с араб. Г. Мухаммедова, А. Шогенова [и др.]. М. : Изд. дом Ансор, 2005. 992 с.
4. *Муродов О.* Джин в традиционных народных представлениях // История и этнография народов Средней Азии (сборник статей). Душанбе : Дониш, 1981. С. 139–149.
5. *Рахимов Р. Р.* Георгий и Хидр: некоторые параллели в народных образах христианского и мусульманского святых // Христианство в регионах мира. СПб. : МАЭ РАН, 2002. С. 147–172.
6. *Суворова А. А.* Мусульманские святыне Южной Азии XI–XV веков. М. : Изд-во ИВ РАН, 1999. 280 с.
7. *Тримингэм Дж. С.* Суфийские ордены в исламе / пер. с англ. О. Ф. Акимовкина. М. : Наука, 1989. 328 с.
8. *Шехмагомедов М. Г., Хализов Ш. М.* “Хазихи рисала ал-джин” – дагестанское сочинение жанра манакиб: предисловие, перевод и комментарии // Вестник Санкт-Петербургского Государственного университета. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9, вып. 3. С. 266–280.

Some Features of the Mysterious Invisible World of Sufism

L. E. Ismoilov, R. T. Yuzmukhametov

Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the reflection of the theme of dreams in Sufi writings, mainly *manakibs* (Lives of Saints), relating to the Middle-Age Transoxiana. Sufism is the earliest form of the spread of the Islamic faith in the world. Sufism has absorbed both some elements of the Qur'anic teachings, and many popular beliefs associated with the belief in supernatural forces. Sufis are people who dedicated their lives to the knowledge of God through various spiritual practices, one of which is, for example, the *interpretation of dreams*. In these dreams there are various images that are interpreted as flukes of providence, for example, appearing Saint Khidr (*or* Khoja Khizr) in a dream, who is considered as absolute authority and patron of the Sufis, and who is the bearer of the moral principle; he supports and guides people on the path of virtue. On the opposite side there is the *genies community*, which is “hostile” towards the Sufi community. Moreover, many Sufi authorities interpreted their presence in dreams or in reality as “good” or “bad” omens. Constant presence of such theme in Muslim hagiographic writings reflects the complex and specific worldview of Sufism. Some historical and Muslim hagiographic works (*manakibs*) of the late Medieval Transoxiana became the source base of our work. They contain numerous hagiographic episodes that tell us of such unusual phenomena in the life of Sufis. The subject of this article is the study of the *dreaming spiritual practice* of the Sufis. The purpose of the research is to study the phenomenon of dreams and its significance in Sufism, to consider the place and meaning of such an important hagiographic character as Khoja Khizr and such creatures as jinn in the Sufi's worldview. The novelty of this work lies in the introduction of new information contained in the Lives of Muslim Saints of Transoxiana in the 16th century.

Keywords: Sufism, Maverannah, the invisible world, dream, Khoja Khizr, genies (jinn).

For citation: Ismoilov L.E., Yuzmukhametov R.T. Some Features of the Mysterious Invisible World of Sufism. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 37, pp. 138-145. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.138> (in Russian)

References

1. Abu Takhir Khodzha. Samariya. Opisaniye drevnosti i musul'manskikh svyatykh Samarkanda [Samaria. Description of antiquity and Muslim sanctuaries of Samarkand]. Per. V. L. Vyatkina. *Spravochnaya knizhka Samarkandskoy oblasti 1898*, Samarkand, 1899, iss. VI, pp. 153-259 (in Russian)
2. Ajdarov M. Svyatye, chtimye tuzemcami, preimushchestvenno sartami, Turkestanskogo kraya: Hodzha Ahrar i ego ucheniki shejh Hasan – Shashi i shejh Mahmud-Sogdi [Saints revered by the natives, mainly Sarts, of the Turkestan region: Khoja Akhrar and his disciples Sheikh Hasan – Shashi and Sheikh Mahmud – Sogdi]. *Sbornik materialov dlya statistiki Syr-Dar'inskoy oblasti*. Vol. 6. Tashkent, 1897, pp. 3-90 (in Russian)
3. *Bolshoy tafsir snov Ibn Sirina* [Ibn Sirin's great tafsir of dreams]. Transl. from arabic: G. Mukhammedova, A. Shogenova et al. Moscow, Ansor Publ., 2005, 992 p. (in Russian)
4. Murodov O. Dzhin v tradicionnykh narodnykh predstavleniyakh [Jin in traditional folk performances]. *Istoriya i etnografiya narodov Srednej Azii (sbornik statej)*. Dushanbe, Donish Publ., 1981, pp. 139-149. (in Russian)
5. Rakhimov R.R. Georgiy i Khidr: nekotoryye paralleli v narodnykh obrazakh khristianskogo i musul'manskogo svyatykh [George and Khidr: some parallels in folk images of Christian and Muslim saints]. *Khristianstvo v regionakh mira*. Saint Petersburg, MAE RAS Publ., 2002, pp. 147-172 (in Russian)

6. Suvorova A.A. *Musulmanskiye svyatyye Yuzhnoy Azii XI-XV vekov* [Muslim saints of South Asia XI-XV centuries]. Moscow, IV RAS Publ., 1999, 280 p. (in Russian)
7. Trimingem Dzh. S. *Sufiyskiye ordeny v islame* [Sufi orders in Islam]. Transl. from engl. O.F. Akimushkina. Moscow, Nauka Publ., 1989, 328 p. (in Russian)
8. Shekhmagomedov M.G., Khapizov Sh.M. "Khazikhi risala al-jin" – dagestanskoye sochineniye zhanra manakib: predisloviye, perevod i kommentarii ["Khazikhi risala al-jin", a Dagestan composition of the manakib genre: preface, translation and commentary]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo universiteta. Vostokovedeniye i afrikanistika*, 2017, vol. 9, iss. 3, pp. 266-280. (in Russian)

Исмоилов Лутфулло Эшонович

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра востоковедения, африканистики
и исламоведения, Институт
международных отношений
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Российская Федерация, г. Казань, 420111,
ул. Пушкина, 1/55
e-mail: ismoilov-62@mail.ru

Ismoilov Lutfullo Eshonovich

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Oriental, African
and Islamic Studies, Institute of International
Relations
Kazan (Volga Region) Federal University
1/55, Pushkin st., Kazan, 420111, Russian
Federation
e-mail: ismoilov-62@mail.ru

Юзмухаметов Рамиль Тагирович

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра востоковедения, африканистики
и исламоведения, Институт
международных отношений
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Российская Федерация, г. Казань, 420111,
ул. Пушкина, 1/55
e-mail: ramil.yuzmukhametov@mail.ru

Yuzmukhametov Ramil Tagirovich

Candidate of Sciences (Philology), Associate
Professor, Department of Oriental, African
and Islamic Studies, Institute of International
Relations
Kazan (Volga Region) Federal University
1/55, Pushkin st., Kazan, 420111, Russian
Federation
e-mail: ramil.yuzmukhametov@mail.ru